

РЕЦЕНЗИЯ
на «Словарь русского языка XI–XVII вв.»
(32 выпуск: *уломъ – успѣяти*)

32 выпуск «Словаря русского языка XI–XVII вв.», подготовленный коллективом сотрудников Института русского языка им. В.В. Виноградова, продолжает многотомное издание, начатое в 1975 г. На настоящий момент «Словарь русского языка XI–XVII вв.», пройдя долгий и нелегкий путь с изменением концепции от первоначально «малого», «краткого», «научно-популярного» справочника до подлинно академического фундаментального лексикографического произведения с глубокой филологической проработкой материала, является фактически основным историческим словарем русского языка, в связи с чем получил широкое признание российского и международного научного сообщества, нашел практическое применение и как собственно словарь, и как основа и материал для многих исследований. Хочется отметить, что издание востребовано не только лингвистами, но и представителями других сфер гуманитарного знания (историками, искусствоведами и др.) и в целом достаточно широким кругом читателей. Значение и актуальность этого близящегося к завершению проекта состоит в том, что, во-первых, словарь опирается на тщательно исследованную и по возможности полно представленную составителями обширную источниковую базу, включающую памятники письменности семисотлетней истории русского языка разных жанров и типов, а во-вторых, в том, что лингвистический материал осмысливается активно ищущим новые решения обширным кругом специалистов, за счет чего усиливается академизм издания, все более разнообразной и полной становится информация, представленная в словаре.

В этом отношении подготовка очередного выпуска словаря, безусловно, отрядное событие, приближающее завершение многолетней работы ряда поколений лингвистов над этим не имеющим аналогов проектом, в рамках которого имели место огромный и самоотверженный труд филологов по созданию картотеки Словаря, работа в течение почти полувека по обработке этой картотеки и составлению словарных статей, уникальный опыт издания десятков выпусков (1975–2023 гг.), в ходе работы над которыми не просто уточнялись отдельные положения, но кардинально менялись принципы составления словаря.

Несомненным достоинством рецензируемого выпуска (и проекта в целом) является ставшее уже устойчивой тенденцией пополнение источниковой базы. Постоянное расширение состава памятников, на базе которых составляется сводный исторический словарь диахронического типа, показывающий историю словарного состава русского языка

в течение значительного хронологического промежутка, - единственно правильный путь серьезного исторического словаря: «оригинальный исторический словарь академического типа всегда стремится к полноте списка источников, к возможному максимуму цитат на каждое значение и употребление¹». Этот тезис особенно актуален на современном, цифровом, этапе лексикографии и остается только приветствовать работу авторов по использованию электронных ресурсов и словарей как базу для создания словаря. Рецензируемый 32 выпуск содержит указания на эти электронные ресурсы и дополнения к списку источников, причем важно, что эти дополнения включают памятники разного типа и жанра: и памятники церковно-книжной разновидности, и житийную литературу, и тексты делового содержания, и произведения, представляющие народно-литературный язык, и берестяные грамоты. Обогащено базу Словаря и включение таких ценных источников, как материалы разговорников иностранных купцов и путешественников.

Рецензируемый словарь отличают высокий научный уровень и глубокая разносторонняя филологическая проработка текста. Особо следует отметить разнообразную справочную информацию (указания на разночтения по разным спискам памятников, приведение иноязычных, в частности, греческих и польских, соответствий, предположения относительно ошибочных прочтений исходного текста переводчиком, этимологические справки), количество которой увеличивается от выпуска к выпуску и знаменует академический этап в истории проекта. Одним из показателей фундаментальности словаря является предисловие, где перечислены составители и консультанты (специалисты из самых разных областей) настоящего выпуска, охарактеризован словарь издания, даны списки слов, не включенных в выпуск как признанные результатом неверного словоупотребления и как содержащие яркие черты простой речи, приведены дополнения к списку источников. Важной частью 32 вып. является Приложение, содержащее контексты, дополняющие 2, 3 и 31 выпуски словаря в связи с меной *в-у-*, и это тоже яркое свидетельство академизма словаря, авторы которого ведут постоянную исследовательскую работу, готовы к постоянной корректировке и обновлению научного знания и своих трудов,

32 выпуск представляет слова в алфавитном диапазоне *уломъ – устѣяти* – яркий и обладающий рядом лингвистических особенностей материал. В выпуске продолжена начатая в 31 (и отчасти в 30) выпусках работа по представлению лексем с приставкой *у-* и лексикографической интерпретации, с одной стороны, словообразовательной синонимии приставок *у-* и *в-* (*въ-*, *во-*), а с другой стороны, мена начальных *у-*/*въ-*.

¹ А.С. Герд. К типологии исторических словарей. // Историческая лексикология и лексикография. /отв. ред. О.А. Чрепанова. вып. 8. СПб, 2010. С. 27.

у-/вь- интерпретирована в 31 и 32 выпусках как диалектная черта², но, возможно, следует шире охарактеризовать это явление, восходящее еще к праславянскому уровню: ср. ряд исследователей подчеркивает, что смешение префиксов является взаимным и обусловлено фонетически, позиционно³. В отношении показа соотношения у-/в-, а также у-/ю- в рецензируемом выпуске выработана целая система со своим метаязыком, действующая как в основном тексте выпуска, так и во включенном в выпуск Приложении, содержащем исправления и дополнения ко 2, 3 и 31 выпусках. Эта кропотливая и чрезвычайно сложная как историко-лексикологическая, так и лексикографическая работа – фактически отдельное серьезнейшее научное исследование, проведенное в ходе создания данного выпуска и заслуживающее самой высокой оценки.

В выпуске решаются проблемы семантики, морфологии, вариативности, графики огромного массива лингвистического материала. Это разноплановое описание очень сложного для научного осмысления текстового материала, чем в первую очередь и вызваны некоторые вопросы и замечания. Отдельные пожелания и рекомендации были высказаны авторам выпуска в рабочем порядке. Остановимся на некоторых более-менее системных моментах.

Особый вопрос в рецензируемом выпуске вызвала интерпретация производной семантики и образного употребления лексем. Во-первых, кажется перегруженным сам лексикографический аппарат приемов показа не прямой семантики лексем, которая может интерпретироваться: 1) с помощью пометы *Перен.* при значении (напр., УРОДИТИСЯ 3. *Перен. Возникнуть, появиться*), 2) с помощью пометы *Перен.* при оттенке (как с толкованием, так и без) (напр., УПЛЕСТИСЯ. *Запутаться; быть связанным.*) || *Перен.* Боюся, еда присно плѣвы будуть, страхъ мя, еда вдаять ны огневи и вѣвѣргуть ны въ пещьница вься: жатва мину, приде зима, а мы сѣдимъ, унии и стари, уплетьшеса своими грѣхы (ѡлѡкѡдевои). Там же), 3) как элемент толкования, данный через союз *и* к значению (напр., УМЯТИ. 1. *Пригнуть и перен.*), 4) как разного вида дополнения к толкованию после точки с запятой (напр., УМИРАТИ. 1. *Умирать, т.ж. перен.*, УМЯКНУТИ. 2. *Поколебаться, утратить крепость, зд. перен.*, УПЛОДИТИ. *Наполнить плодами, сделать плодоносным, перен. и образно*), причем иногда дается еще и толкование переносного значения (УРКНУТИСЯ. *Упасть вниз, утонуть; зд. перен.: исчезнуть, уйти (о болезни)*). Такая разветвленная система приемов, к сожалению, имеет своим результатом не столько максимально подробную демонстрацию разных случаев употребления лексем не в буквальном значении и в метафорических контекстах (что особенно актуально для

² Словарь русского языка XI–XVII вв.» 31 выпуск: убивание – улокъ. М.: Наука, 2019. С. 5.

³ См., например, В.В. Колесов «Историческая грамматика». СПб, 2008. С. 114.

памятников средневековой книжности), сколько, напротив, непоследовательность в показе такой семантики. Так, в семантической схеме отдельных лексем помета *Перен.* отсутствует, хотя кажется необходимой (напр., УНЫВАТЬ 3. *Темнеть, становится пасмурным (о небе)*; УНЬИЙ 3. *Молодой, добытый из новых отложений (о соли)*, УМЕРТВИТИСЯ 4. *Помертветь, утратить жизненную силу. Въ тѣхъ ж<е> временѣхъ и огонь... Бѣодѣжева и погуби... весь родъ члѣвкъ... и прилежащо морю умертвиша [вар. XV–XVII вв.: умртвишас<я>] воды (векроуѣта тѣ ѡбѣта ‘воды стали мертвыми’). Хрон.Г.Амарт., 88. XIV в. ~ XI в. Что есть, еже земля опустѣеть, и црѣ изнеможеть... и море великое умертвится, и многолѣственное древо падеть? Изм., 183 об. XVI в. ~ XIV в.), или отсутствует указание на употребление слова в образном контексте (напр., УСМЪЯТИСЯ 3. *Развеселиться. Хотяше же и совершена побѣда быти грекомъ на противныа, и радостнѣ усмѣяся крѣпость ихъ, познавши луча побѣднаго дне, но... вражебный облакъ... помрачи побѣды день (χαρολὸν ἐγέλασε). (Хрон.Манас.) Хроногр. 1512 г., 379. 1538 г. [то же – Ник.лет. IX, 111. XVI в.] и др. Иногда, наоборот, помета *Перен.* представляется излишней, т.к. сами значения сформулированы как абстрактные и не подразумевают исходных, буквальных, цитаты также демонстрируют наличие этой семантики как основной: напр., УСКВЕРНИТИ (УСКВЪРНТИ). *Перен. Осквернить, запятнать*; УМАЛЕНЬИЙ¹, УМАЛЕННЫЙ. 3. *Ничтожный, жалкий, тж. перен.*; УПРАЗДНИТИ. *Лишить значимости, уничтожить || Перен. Погубить (о душе)*. Спорна необходимость выведения прямого значения в случаях, когда контексты подтверждают только наличие у слова переносной семантики: напр., УПИРАТИ². *Давить, подпирать; зд. перен.: давать отпор*. В случаях же, где переносная семантика не очевидна, желательно ее сформулировать, как напр., в статьях УСНѢЖИТИСЯ. *Стать белым, как снег, тж. перен.*; УМЯГЧИТИСЯ (УМЯКЧИТИСЯ). *Стать мягким, смягчиться; тж. перен.*; УСЛАДИТИ. 1. *Сделать сладким, приятным, тж. перен.* (лучше разделить прямое и переносное значение, оба из которых хорошо подтверждаются контекстами: *сделать сладким/сделать приятным*).**

Авторы стремятся дать подробную семантическую характеристику лексемам, и это важнейшая часть словаря. Особый интерес вызывает интерпретация высокочастотных лексем, зафиксированных в текстах разных жанров, со сложной семантической схемой (см. УМЪ, УМЪТИ, УМИРАТИ, УПРАВИТИ). Что касается толкований, которые нередко созданы в соответствие с заявленной изначально концепцией толково-переводного словаря (и это естественно), иногда толкования, как кажется, нуждаются в совершенствовании. Так, формулировка значения, очевидно, не может быть дана в виде антонима: УСКОРИТИ. 6. С отриц. *Не успеть, опоздать (прибыть куда-л. или сделать что-л.)*. – здесь должно быть выведено толкование самого глагола и дана грамматическая помета *с отриц.* или выведено

устойчивое сочетание, включающее частицу *не*. Не выглядит синонимами глаголы в толковании УСМРАДИТИ. *Наполнить, отравить (кого-, что-л.) смрадом, зловонием*. Неудачным по формулировке является толкование УСЛУЖНИКЪ, м. *Слуга; тж. в этикетном значении*, поскольку этикетным является не значение, а употребление (лучше: – в этикетной формуле частных грамот, или – как этикетное наименование адресанта), причем аналогичные употребления следует выделить и в некоторых других словарных статьях (см. УНИЖЕННО, нареч. *Покорно, смиренно*. – выделить: – в составе формулы самоуничижения (*униженно прошу*)). Желательно использовать в толкованиях стилистически нейтральные слова (см. разговорные слова в толкованиях УСИЛЬНЫЙ, прил. 1. *Сильный; тяжкий, УСЪДНО, нареч. Так, чтобы все подошло («уселось»), приладилось*), а также исключать многозначные слова, допускающие возможность разных интерпретаций или давать к таким словам подтолкования: напр., необходимо подтолкование к слову *душа* в толковании лексемы *ум*: || *Ум как сущность (зд. человеческая способность), отдельная от души*).

Часть вопросов касается выведения начальной формы некоторых лексем: напр., сравнительная степень наречия (*Уне (уньше, унѣ)...* *неже(ли) – лучше... чем*) трактуется как прилагательное (статья УНИЙ (УНЬШИЙ)); для лексемы УСНУТИ (УСЪНУТИ), усну (*усьпну*), как кажется, следует дать две словарные статьи УСНУТИ (УСЪНУТИ) и УСЪПНУТИ (УСОПНУТИ) с учетом судьбы этих глаголов в истории русского языка (ср. замечания о подаче основ *-праздн-* и *-прази-* в предисловии к настоящему выпуску, разведение лексем с основами *умягч-* (*умякч-*) и *умяч-* в настоящем выпуске) и др. Еще один вопрос связан с подачей в словаре причастий. При наличии на слово одной цитаты, содержащей причастие (без перехода в прилагательное), для одних лексем в качестве начальной формы выводится само причастие (УСИНЕННЫЙ, УПОЛНЕННЫЙ), а в других случаях – глагол, иногда даже в квадратных скобках как реконструируемый (см. УСКОПИТИ... *ускопленный, УСИРИТИ ...усирену, УМОЛИТИ ... умолень*). Вообще, принципы выделения причастий в отдельную словарную статью не всегда ясны: ср. *управленный, урванный, упрошенный, уреченный* – отдельная словарная статья, но *уробленный, ураненый, уроненый, усеяный* – в статье на глагол (хотя как раз в случае *ураненый* адъективация едва ли не наибольшая), и др.

В отношении показа грамматических особенностей функционирования лексики наибольшие вопросы вызывает показ валентностей глагола. У одних слов они показано исчерпывающе, включая и выделение сочетаемости с инфинитивом и с изъяснительным союзом (*аки, что, яко*), а у других вообще не выделено (как в первых, «кратких» выпусках словаря) – см. напр., УСМОТРИТИ, УМЕРТВИТИ, УСИЛЕВАТИ, УНИМАТИ¹,

УМЕНЬШИВАТИ, УПРАВИТИ (управление дано только при 7 значении) и др. При этом управление помогает разводить омонимы (напр., УСИЛЪТИ¹ и УСИЛЪТИ²), напрямую связано с семантикой.

Хотелось бы также высказать пожелание выверить отсылки, которые являются важным организующим системным моментом словаря (*уношество* – соотнести с *уношво*, *уничижитель* – соотнести с *уничижатель*, *умалитися* – соотнести с *умалѣти* и др.) и сделать системным показ вариантов (ср. УСЕРДИЕ (-СРЪД-, -СЪРД-, -БЕ), но УМЕРТВИЕ - не выведены варианты *-мьрт-*, *-мрьт-*, УНИЖАТИ – не выведен вариант *-ньж-*, УРЕСЧАТЫЙ – не выведен вариант *уризчатый* и т.п.

Отдельные замечания касаются показа устойчивых сочетаний: как фразеологизированные обороты могут быть выделены сочетания *умирати голодною смертию* (формула частной деловой письменности) *без умышления* ‘непреднамеренно’ *умомъ порушитися* ‘потерять рассудок’, *учинити управду*, *смотреть умомъ* и др., желательно соотнесение подачи сочетаний *мястися умомъ* и *смястися умомъ* в статье *умъ*, дополнить ряд *удлучити вѣкъ*, *время* (см. контекст с сочетанием *удлучити часть* с той же семантикой из Домостроя, глава 15).

В заключение следует сказать, что высказанные замечания носят по большей части технический и рекомендательный характер и не умаляют научной значимости словаря, представляющего собой серьезный научный труд, являющийся результатом многолетней и тщательной работы и имеющий важное значение для развития исторической лексикологии и исторической лексикографии. На основании сказанного выше считаю необходимым 32 выпуск «Словаря русского языка XI–XVII вв.» рекомендовать к публикации.

Доцент кафедры русского языка
Санкт-Петербургского
государственного университета
к. филол. н.

Е.В. Генералова

13.11.2023

Личную подпись ЗАВЕРЯЮ
Документ подготовлен по личной
инициативе

4 НОЯ 2023

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://srvi.ru/science/expert.html>

Специальное кадровое
Подпись Н. З.

